

НА НОВОМ ПУТИ

Гаструль ленинградского театра миниатюр

Как только молодой артист заявляет, что он будет говорить со сцены на «нормальном человеческом языке» и просит дать ему стул, чтобы он мог «как все сидящие в этом зале» посидеть, между ним и зрителем тутчас устанавливаются контакт и взаимное понимание. Вначале артист робок, застенчив, и, кажется даже, чувствует себя на сцене неуверенно. Но, заявив о своем творческом кредо, о своей непохожести на обычных конференсье, о своем стремлении к простоте и доходчивости, — он мгновенно преобразается и становится героем спектакля.

Он буквально засыпает публику каскадами острых и метких шуток, блистает в изображении разных человеческих типов мимикой, жестом, речью, рассказывает уморительно смешные истории, случившиеся, быть может, недавно, только вчера и не потерявшие сегодня своей непосредственной свежести, своей яркой типичности, своей поучительной ценности.

Таков Аркадий Райкин — молодой конференсье в артист, ищущий и нашедший свои особые пути к сердцу зрителя.

... Райкин поворачивается спиной к публике. Одним движением натягивает парик. И как он преобразается! Его как-то неожиданно вытянувшаяся фигура, в которой есть что то истерическое, смешное, возмущенные волосы, острый длинный нос, очки, непрерывно спадающие с переноси-

цы и подхватываемые двумя пальцами, руки, которыми он потрясает в воздухе, крикливая речь, состоящая из пустых и бесцветных слов — какой это разительный тип пустышки-болтуна! Райкин делает еще одно движение. Зрителю предстает тип панкиера с лицом, накрест перевязанным платком, с расширенными от испуга глазами, «обыкновенного» панкиера, соющего разные слухи и небывлицы, посвящающегося по всем очередям со своей «авоськой».

Конференсье Райкина — необычный конференсье. Райкин проявляет себя в нем всесторонне — то он пародирует зрителя, приходящего в театр только «дада ремонтируется квартира», то показывает старинный китайский фокус с исчезающим и появляющимся в самых неожиданных местах шариком, то рассказывает забавную историю о мальчике Миньке, то разыгрывает небольшой скетч или шутку. И все это просто, исключительно просто, легко, остроумно!

Когда Райкин, объявив пропарамку, уходит со сцены, с ним не хочется расставаться. Но вот его сменяют артисты Ленинградского театра эстрады и миниатюр, выходящие на сцену, чтобы исполнить свою первую по программе вещь. И внимание зрителя уже целиком приковано к ним.

Ленинградский театр эстрады и миниатюр — театр, несомненно ищущий и потому интересный и своеобразный. Его выступления ломают обычное представление об эстрадном концерте, как о «оборной», разно-

стильной, лишней единого художественного руководства, концертной программе. В поисках новых форм коллектив ленинградского театра пришел к созданию эстрадного спектакля, при всем своем жанровом разнообразии и разнохарактерности номеров, пронизанному единым стилем и единым замыслом режиссуры. Простота, сдержанность, доходчивость, близость, — достоинства, отличающие новый эстрадный коллектив.

Итак, первый в программе номер «Миллион держаний», пьеска ленинградских авторов В. Вознесенского и Н. Сургина, пьеска-пародия на плохую критику и плохих критиков. В этой-то пьесе и проявились отмеченные нами достоинства театра. Появляющиеся на сцене режиссер и молодой драматург Пыхтин просят критика Сусальникова посмотреть постановку пьесы Пыхтина и высказаться о ней свое мнение. Сусальников, распинавшийся в одной из своих последних статей за смелость и дерзновение в искусстве, вносит в пьесу несколько поправок, в которых, сводя на-нет смелый замысел драматурга, обнаруживает свою, скрытую за красивыми словами, истинную боязнь нового, смелого. Пародия сыграна артистами остро, темпераментно, с блеском. Чрезвычайно выразителен в исполнении артиста Рубинштейна критик Сусальников.

Хороша также, исполненная коллективом, миниатюра «Часы с боем» Гр. Ромма. Вещица написана настолько хорошо, без лишних эффектов и фальши, с которыми мы зачастую встречаемся на эстраде, что могла бы послужить литературным образцом для многих наших авторов, пишущих для эстрады.

Продуманно и органически вкраплены в программу танцевальный и вокальный номера. Хорошей пластичностью и своеобразием отличается исполнение стилизованного восточного танца актерами Марией Понна и Ал. Казерининым. Большое наслаждение доставили слушателям смелые певцы Эсфирь Пургалиной — лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады — ария из оперетты «Попутный ветер» И. О. Дунаевского, романс «Оглянись», и мексиканская народная песенка «Челита».

Из программы театра эстрады и миниатюр, показанной в Зеленом театре, несколько выпадает, нам кажется, скетч «Верните мне мужа», произведение, с которым мы слишком часто встречаемся на эстраде. Приходится сочувствовать актерам, потратившим много усилий и актерского мастерства на эту по существу пустую вещичку с заезженными сюжетом и штампованными ситуациями.

Выступление Ленинградского театра эстрады и миниатюр — вот пример того, как нужно работать на эстраде. — пример, в частности, для нашей одесской эстрады. Дело не в одном только мастерстве актеров. Хорошие мастера имеются и в Одессе. Дело в решительном отказе от штампа, постоянном совершенствовании, в напряженных поисках новых путей (как много говорит за это хотя бы пример А. Райкина). Дело в создании новой формы эстрадных выступлений, эстрадного спектакля — большого, яркого зрелища, которое надолго остается в памяти зрителей.

А. ПЕТРОВИЧ.